

УДК 343.34

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-405-409

© Хамзяева Ю.Р., 2026

Сравнительно-правовое исследование основных законодательных актов в сфере противодействия терроризму государств-членов ОДКБ**Хамзяева Юлия Радиковна**

Кандидат юридических наук,
начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности
Казанского юридического института МВД России
(420018, Казань, ул. Магистральная, 35; e-mail: julia.727@yandex.ru)

Актуальность террористических угроз национальной целостности и социальной стабильности в современном мире продолжает оставаться высокой. Современный терроризм носит транснациональный характер, поэтому противодействие ему должно строиться на активном межгосударственном взаимодействии, особенно между дружественными странами. Схожие задачи в обеспечении антитеррористической безопасности стоят перед государствами-членами Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Система противодействия терроризму носит комплексный характер, включающий в себя, в том числе, правовое противодействие. Для повышения эффективности борьбы с террористическими угрозами законодательство государств должно носить унифицированный и гармонизированный характер, быть согласованным.

Целью исследования является анализ основных антитеррористических законов государств-членов ОДКБ.

В статье проведен сравнительный анализ Законов «О противодействии терроризму» и «О борьбе с терроризмом» государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности. Исследованию подверглись наименования законов и их основные положения.

Проведенное исследование позволило определить перспективные направления сближения законодательства государств ОДКБ в сфере противодействия терроризму.

Ключевые слова: Организация Договора о коллективной безопасности, противодействие терроризму, антитеррористическое законодательство, сравнительное правоведение, унификация, гармонизация

Для цитирования: Хамзяева Ю.Р. Сравнительно-правовое исследование основных законодательных актов в сфере противодействия терроризму государств-членов ОДКБ // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 405–409. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-405-409.

П. 48 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 5 октября 2009 г., устанавливает, что необходимым условием для эффективной борьбы с терроризмом является международное сотрудничество, осуществляемое в строгом соответствии с между-

народно-правовыми принципами и договорными обязательствами России [1]. Содержащееся в Концепции положение перекликается с позицией, отраженной в научной литературе: проблема терроризма «определяет потребность и интерес множества стран в объединении собственных усилий и коллек-

тивном поиске наиболее эффективных механизмов ее решения» [2, с. 366]. Деятельность региональных организаций, составляющих неотъемлемый элемент международной безопасности, играет приоритетную роль в её обеспечении.

Схожие по своему содержанию задачи стоят перед государствами-членами Организации Договора о коллективной безопасности, к числу приоритетных направлений деятельности которой относится обеспечение безопасности.

Каждое из государств, входящих в ОДКБ, в пределах своей юрисдикции использует национальное антитеррористическое законодательство. Безусловно, на современном этапе каждое государство ОДКБ достигло определённых положительных результатов в сфере противодействия терроризму, однако необходимо констатировать, что законодательство указанных государств не является совершенным и имеет различия. «Такое положение настоятельно диктует необходимость... проведения сравнительного анализа антитеррористического законодательства различных государств и поиска путей... к сближению национальных законодательств» [3, с. 15–16].

Среди исследователей распространены два подхода: одни связывают повышение эффективности противодействия терроризму с унификацией законодательства [4, с. 143], другие – с его гармонизацией [5, с. 158]. Без гармонизации и унификации невозможно добиться серьезных результатов в антитеррористической деятельности. В противодействии терроризму «унифицированное правовое регулирование является необходимым элементом общего процесса повышения эффективности борьбы с терроризмом» [6].

Необходимость гармонизации и унификации законодательных норм в сфере борьбы с терроризмом в странах ОДКБ продиктована также потребностью в ликвидации «двойных стандартов» при оценке террористических атак, внедрении унифицированного порядка фиксации террористической деятельности правоохранительными структурами и налаживании межгосударственного правового сотрудничества по уголовным делам. Это, в свою очередь, позволит сформировать юридический фундамент для эффективного противодействия терроризму, носящему транснациональный характер. Однако следует учитывать, что «цель – добиться согласованности, стройности, как минимум непротиворечивости... в законодательстве даже одного государства – достаточно сложная» [7, с. 84].

Основополагающие принципы антитеррористической деятельности государств ОДКБ фиксируются в национальных нормативных правовых актах, имеющих различные наименования: «О противодействии терроризму» в Республиках Казахстан и Таджикистан, Кыргызской Республике, Российской

Федерации и «О борьбе с терроризмом» в Республиках Армения, Беларусь [8–13].

Законодательное определение направлений антитеррористической работы в упомянутых странах выглядит следующим образом: в Республиках Армения, Беларусь и Таджикистан борьба с терроризмом – это деятельность по предупреждению, выявлению, пресечению и минимизации последствий террористической деятельности, в Республиках Казахстан и Таджикистан, Кыргызской Республике, Российской Федерации дефиниция «противодействие терроризму» в значительной степени коррелирует с определением, закреплённым в Модельном законе государств-участников СНГ «О противодействии терроризму», и определяется как деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, связанная с:

- предупреждением терроризма, в том числе выявлением и последующим устранением причин и условий, способствующих совершению актов терроризма (профилактика терроризма);
- выявлением, предупреждением, пресечением, раскрытием и расследованием актов терроризма (борьба с терроризмом);
- минимизацией и (или) ликвидацией последствий проявлений терроризма.

В процессе выработки перечня, касающегося субъектов антитеррористической деятельности, российский законодатель относит к ним также физических и юридических лиц. Закон Кыргызской Республики включает в их число органы, организации и предприятия независимо от форм собственности. Закон Республики Казахстан, помимо прочего, раскрывает способы минимизации и ликвидации последствий терроризма, а Закон Республики Таджикистан устанавливает, что противодействие терроризму осуществляется также органами местного самоуправления посёлков и сёл.

Необходимо отметить, что термин «борьба с терроризмом», используемый в законодательствах Армении и Беларуси, полностью соответствует определению, которое содержалось в ранее действовавшем в Российской Федерации Федеральном законе от 25.07.1998 № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом». Принятие в 2006 г. вместо указанного Закона Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», по мнению Ю.С. Горбунова, обозначило «определённый водораздел, открывающий возможности для преодоления ряда негативных тенденций, наметившихся в российском законодательстве в сфере противодействия терроризму». В числе которых автор называет: рост уровня социальной опасности террористических проявлений; отставание законодательства от нарастающих террористических угроз; интерпретацию терроризма не как социально опасного явления, а как преступления, что порождает противостояние

оборонительно-реактивного типа вместо наступательно-превентивного [14, с. 38].

Законы «О противодействии терроризму», пришедшие на смену Законам «О борьбе с терроризмом» в Казахстане, Таджикистане, Кыргызстане и России, фиксируют смену парадигмы: вместо противодействия изолированным террористическим проявлениям — формирование системного подхода к предупреждению и пресечению терроризма.

В соответствии со ст. 12 упомянутой Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации к основным направлениям антитеррористической деятельности отнесены: профилактика (предупреждение) терроризма, непосредственная борьба с ним, а также минимизация и (или) ликвидация его последствий. Как следует из содержания документа, противодействие терроризму выстраивается по трехуровневому принципу: на стадии зарождения террористических идей (идеологический уровень), в период активных действий и совершения террористических актов (силовой уровень) и на этапе устранения последствий (ликвидационный уровень). Представляется, что данная модель является оптимальной, поскольку охватывает все составляющие антитеррористической работы и соответствует задачам формирования единой целостной системы противодействия терроризму. Аналогичной позиции, судя по всему, придерживались и составители Модельного закона государств-участников СНГ «О противодействии терроризму», который был принят взамен ранее действовавшего Модельного закона «О борьбе с терроризмом».

На основании вышеизложенного представляется целесообразным замена в Республиках Армения и Беларусь действующих Законов «О борьбе с терроризмом» Законами «О противодействии терроризму» с соответствующим понятием «противодействие терроризму» и определением его системы.

«Унификация уголовного законодательства и криминологической профилактики в противостоянии транснациональной преступности предполагает четкое законодательное определение понятий и терминов» [15, с. 318], поэтому одним из центральных мест в унификации антитеррористического законодательства государств-членов ОДКБ является разработка и закрепление в правовых актах единого понятия терроризма. Анализ правовых актов показывает, что в рамках Организации отсутствует единообразно выработанное и документально закрепленное общепризнанное определение терроризма, а дефиниции терроризма, содержащиеся в национальных Законах «О противодействии терроризму» («О борьбе с терроризмом»), хотя и основаны на осуждении любых его проявлений, в ряде случаев являются нечеткими, неоднозначными и противоречивыми.

Как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения государственными органами,

органами местного самоуправления или международными организациями определяют терроризм законодательные акты «О противодействии терроризму» Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан. Понятие, представленное в законе России, полностью соотносится с понятием, изложенным в Модельном законе «О противодействии терроризму». Закон Республики Казахстан данное понятие дополняет угрозой совершения насильственных и (или) иных преступных действий, а также совершенно справедливо выделяет цель – причинение ущерба личности, обществу и государству. Закон Республики Таджикистан «О противодействии терроризму» связывает идеологию насилия с запугиванием населения или другими формами незаконного насилия.

Законодатели Кыргызстана в качестве способа воздействия на принятие решений указали на насильственные или иные преступные действия, также призыв к таким действиям, а в качестве цели дополнительно выделили подрыв конституционного строя государства.

Законодатели Республики Армения не включили в Закон «О борьбе с терроризмом» понятие «терроризм», но дали определение террористической акции, террористической деятельности и борьбы с терроризмом.

Проведенный сравнительный анализ дефиниций терроризма указывает на наличие терминологической разноголосицы, пагубно сказывающейся на правоприменительной практике. Терроризм – это, прежде всего, явление, основанное на определенной идеологии, выражающееся в совершении противоправного насилия и имеющее политические цели. Акцент внимания на терроризме как социально-политическом и криминальном явлении необходим с целью обозначения его как объекта криминологического противодействия, так как именно криминологию можно рассматривать как науку о преступности [16, с. 33].

Наиболее сбалансированной представляется позиция законодателей Республики Беларусь. В ст. 3 Закона «О борьбе с терроризмом» терроризм определяется как «социально-политическое криминальное явление, представляющее собой идеологию и практику применения насилия или угрозы насилием в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, провокации международных осложнений или войны, устрашения населения, дестабилизации общественного порядка». Совершение конкретных действий в целях терроризма в рассматриваемом законе обозначено как акт терроризма.

Таким образом, в национальных законах «О противодействии терроризму» («О борьбе с терро-

ризмом») государств – членов ОДКБ сложились различные подходы к нормативному правовому регулированию антитеррористической деятельности. С целью повышения эффективности работы государств в антитеррористической сфере необходимо сосредоточить усилия законодательных органов стран на создании целостной, упорядоченной и гармонизированной правовой базы как эффективной платформы взаимодействия правоохранительных органов, специальных служб и органов исполнительной власти. Особую актуальность это направление приобретает ввиду перспективной возможности ОДКБ осуществлять оперативное руководство антитеррористическими операциями.

Литература:

1. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г. // Российская газета. 2009. № 198.
2. Карданов Р.Р., Геляхова Р.А. Актуальные проблемы международно-правового сотрудничества в сфере противодействия терроризму // Образование и право. 2021. № 7. С. 365–370.
3. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 291 с.
4. Щерба С.П., Бриллиантов А.В. Законодательство стран СНГ в области борьбы с терроризмом и проблемы его гармонизации (сравнительно-правовой анализ и предложения) // Прокурорская и следственная практика. 2004. № 3-4. С. 142–153.
5. Казаков Р.Ю. Регулирование уголовной ответственности за терроризм в государствах-участниках СНГ // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. А.И. Долговой. М.: Криминологическая Ассоциация, 2004. С. 158–193.
6. Рекомендации по унификации гармонизации национального законодательства государств-участников СНГ в сфере борьбы с терроризмом: приняты Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ 16 ноября 2006 г. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/rekomendacii/100 (дата обращения: 30.04.2026)
7. Бачило И.Л. Проблемы гармонизации в законодательстве // Журнал российского права. 2000. № 8. С. 84–92.
8. Закон Республики Армения от 19.04.2005 № 3Р-79 «О борьбе с терроризмом». URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2282&lang=rus> (дата обращения: 16.02.2026).
9. Закон Республики Беларусь от 03.01.2002 № 77-3 «О борьбе с терроризмом» (с изм. от 03.01.2024 № 337-3). URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1891 (дата обращения: 16.02.2026).
10. Закон Республики Казахстан от 13.07.1999 № 416-І «О противодействии терроризму» (с изм. от 09.01.2026 № 256-VIII). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957#sub_id=40200 (дата обращения: 16.02.2026).
11. Закон Кыргызской Республики от 04.07.2022 № 55 «О противодействии терроризму». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112387/edition/1177705/ru> (дата обращения: 26.02.2026).
12. Федеральный закон Российской Федерации от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с изм. от 28.02.2025 № 16-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс.
13. Закон Республики Таджикистан от 23.12.2021 № 1808 «О противодействии терроризму». URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=137455#A000000057 (дата обращения: 16.02.2026).
14. Горбунов Ю.С. К вопросу о правовом регулировании противодействия терроризму // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 38–44.
15. Кузнецова Н.Ф. О международном уголовном праве // Пробелы в законодательстве и пути их преодоления: сб. науч. стат. по итогам междунар. науч.-практич. конф. 14-15 сентября 2007 г. Н. Новгород, 2008. С. 317–336.
16. Антонян Ю.М. Что такое криминология // Научный портал МВД России. 2015. № 2. С. 33–38.

Comparative Legal Study of the Main Legislative Acts on Countering Terrorism in the CSTO Member States

Yulia Radikovna Khamzyayeva

The Kazan Legal Institute MIA of Russia (Kazan, Russia)

The relevance of terrorist threats to national integrity and social stability remains high in the modern world. Modern terrorism is transnational, so countering it should be based on active interstate cooperation, especially between friendly countries. The Collective Security Treaty Organization (CSTO) member states face similar challenges in ensuring anti-terrorist security. The system of countering

terrorism is comprehensive, including legal counteraction. To increase the effectiveness of combating terrorist threats, the legislation of states should be unified and harmonized, and should be coordinated. The purpose of this study is to analyze the main anti-terrorist laws of the CSTO member states. The article provides a comparative analysis of the Laws "On Countering Terrorism" and "On Combating Terrorism" of the CSTO member states.

Keywords: Collective Security Treaty Organization, counter-terrorism, anti-terrorist legislation, comparative law, unification, and harmonization

